

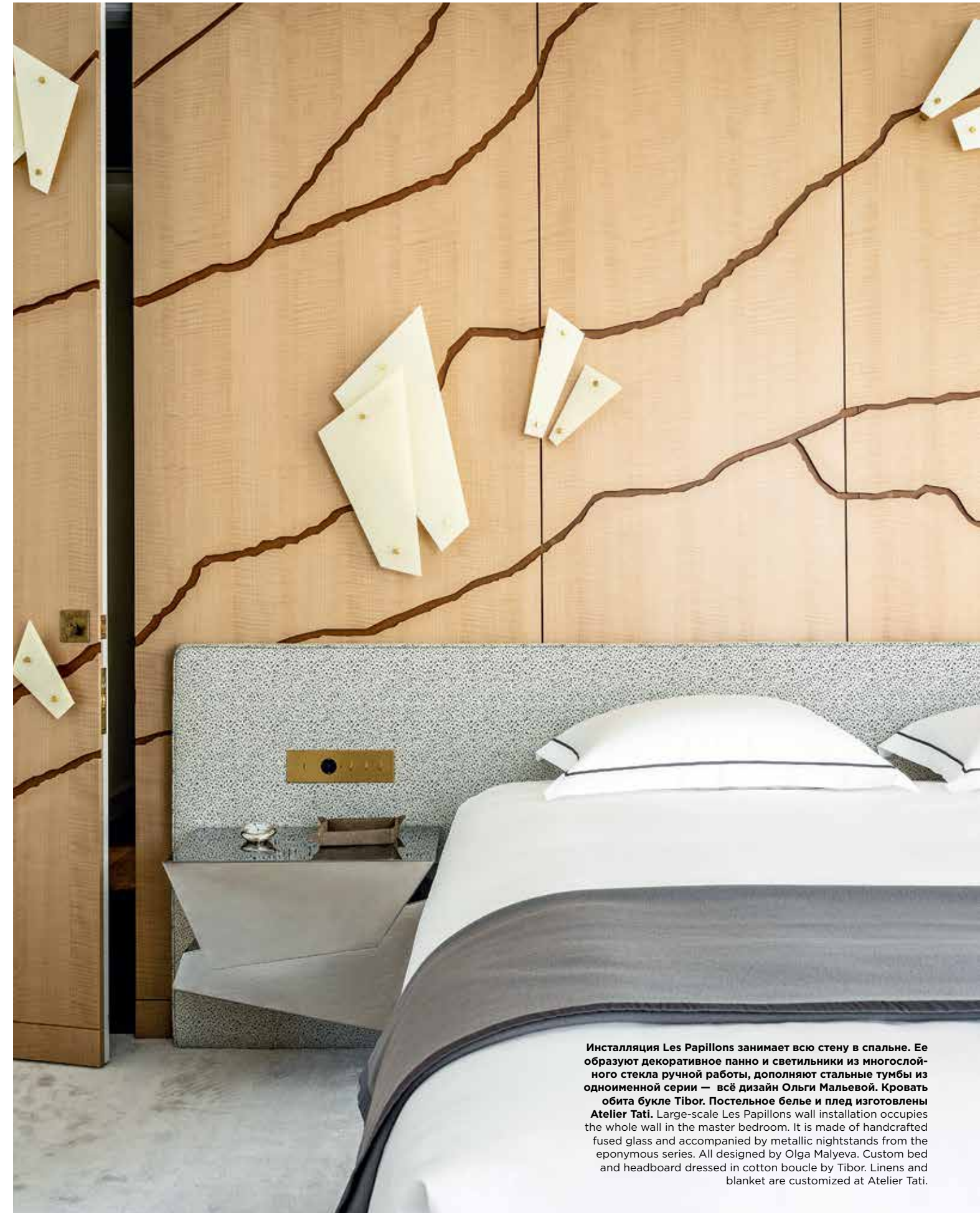
Мы, дизайнеры, не можем ограничить себя местными подрядчиками и поставщиками, если хотим развиваться и делать интерьеры, которые могут соотноситься с европейскими. Нужно выйти за рамки своего города, страны и даже континента и рассматривать все существующие ресурсы. Хотя это, конечно, сложнее с точки зрения организации. В нашей студии часть процессов всегда происходила удаленно, мы никогда не лимитировали себя тем, что предлагает наш рынок. А сегодня успешно завершили несколько проектов, где работа велась на удалении полностью.

В моей собственной квартире дистанционной работы было не так много, как бывает в наших проектах сейчас. Но поскольку первая волна пандемии застала семью в Лондоне, то заканчивать проект пришлось издалека. Например, контролировать монтаж столярных изделий. Коллеги из студии в прямом эфире показывали, как идет процесс, или присылали подробные видео в Telegram. Винтажные светильники мы примеряли тоже онлайн. Почти половину из них пришлось доработать: где-то укоротить штангу, а где-то — нарастить. С винтажом это нормальная практика: бывает, что высота неточно указана, не всегда известно количество источников света, порой надо менять провода... Забавный эпизод был со знаменитыми стульями Чарльза Ренни Макинтоша. Я их видела только на фотографиях, из-за высокой спинки они казались чуть ли не в рост человеческий. Но когда позже посмотрела на них «вживую», они поразили меня своей subtilностью, ведь создавались для скромных британских домов начала XX века: сиденье настолько маленькое, хрупкое, что до сих пор опасаясь на него садиться.

Когда есть хороший интернет и устойчивая связь, все вопросы можно перенести в цифровой формат. Единственное исключение — работа с образцами, которая должна быть реальной. В моих проектах и в собственной квартире изготовленные на заказ предметы занимают примерно семь-

Работа на удаленном доступе — новая реальность. Дизайнер Ольга Мальева рассказывает, как ведет проекты онлайн, и представляет свою семейную квартиру в Москве. Remote work is a new reality. Designer **OLGA MALIEVA** explains how she runs projects online and presents her family apartment in Moscow.

Инсталляция Les Papillons занимает всю стену в спальне. Ее образуют декоративные панно и светильники из многослойного стекла ручной работы, дополняют стальные тумбы из одноименной серии — всё дизайн Ольги Мальевой. Кровать обита букле Tibor. Постельное белье и плед изготовлены Atelier Tati. Large-scale Les Papillons wall installation occupies the whole wall in the master bedroom. It is made of handcrafted fused glass and accompanied by metallic nightstands from the eponymous series. All designed by Olga Malyeva. Custom bed and headboard dressed in cotton boucle by Tibor. Linens and blanket are customized at Atelier Tati.

Настенная консоль Loop скульптурной формы, дополненная деревянной шкатулкой, — дизайн Ольги Мальевой. Конструкция выглядит невесомой, покрытие из смолы придает ей современный вид. Металлическое панно Кристофера Принса, галерея Patrick Parrish. Wall console with built-in small storage box is Olga Malyeva's signature design. Due to attachment method, with its pure lines, it looks lightweight, while the unusual resin finish gives it conceptual twist. Metal panel by Christopher Prinz, Patrick Parrish Gallery.

Столовая-кухня. Стена, ниши, столешница облицованы практичным кварцитом, стальные фасады кухни почти не считаются в интерьере. Винтажные стулья Уоррена Платнера куплены на аукционе Wright и обиты букле Веасон Хилл. Итальянские люстры — тоже винтаж, своей геометрией задают ритм пространству. Стол Iceberg — дизайн Ольги Мальевой, фактурой напоминает снег. The wall in the kitchen is covered with emerald quartzite. Steel kitchen facades are barely readable in the interior. Vintage Warren Platner's dining chairs are purchased at Wright auction, dressed in a wool boucle from Beacon Hill. Pair of vintage chandeliers was found in Italy. Their clear geometry sets a rhythm to the whole space. Resin Iceberg dining table, Malyeva's bespoke design, brings a new snow-like texture to the room.

Мы не можем ограничить себя тем, что предлагает российский рынок, если хотим делать интерьеры, которые могут соответствовать европейским. We cannot limit ourselves to what the Russian market offers if we want to make interiors that can correspond to European ones.

Главная спальня. Кресло **Ribbon** в аутентичной обивке: дизайн Пьера Полена, Artifort, 1970-е. Купленная в Париже модель поддерживает линии мраморной скамьи дизайна Ольги Мальевой. Напольный светильник **Cuffia**, Франческо Буцци Чериани, Bieffeplast, 1969, найден в одной из голландских галерей. Pierre Paulin's **Ribbon** armchair in authentic upholstery, Artifort, 1970s, dialogues with a wall-to-wall marble bench designed by Olga Malyeva. **Cuffia** floor lamp by Francesco Buzzi Ceriani, Bieffeplast, 1969, is found in a Holland gallery.

Гостиная. Шезлонг Мило Бомана, Thayer Coggin. Диван и кресло — дизайн того же автора. Стол **L'oeuil** Пьера Шапо. Кессонированный потолок прячет технический свет, акустику и экран домашнего кинотеатра. Living room. **Rocking Wave Chaise Lounge** by Milo Baughman for Thayer Coggin. Sofa and armchair are also his design. **L'oeuil** coffee table is by Pierre Chapo. The coffered ceiling hides technical light, acoustics and home theatre screen.

десять процентов: помимо чертежей, они требуют согласования отделки и финиша. По моим точным описаниям и 3D подрядчик изготавливает образцы в двух экземплярах, высылает мне по почте мой комплект. Создавая интерьеры, мы, казалось бы творческие люди, несем ответственность за многое: строительство и инженерии, закупки и производство, архитектуру и предметный дизайн. Успех во многом зависит от хорошей организации и слаженных бизнес-процессов, от сильной команды и проверенных подрядчиков». «С Ольгой Мальевой мы сотрудничаем уже лет пять, — комментирует директор по развитию строительной компании KVEST Дмитрий Шмелев. — Результат нашей работы зависит прежде всего от качества проектной документации, насколько хорошо она проработана, а не от того, находится дизайнер удаленно или нет. Бывает, что по чертежам возникают вопросы, в этом случае оперативно контактируем по видеосвязи. Организуем группу в ватсапе, пишем, вводим фотографию узла, получаем ответ». «В удаленной работе я нахожу все больше плюсов, — продолжает Ольга. — Не тратится время на дорогу, ничто не отвлекает. Но есть один большой минус: сложно остановиться и переключиться на семью».

"In our studio, some of the processes have always occurred remotely, we have never limited ourselves to what the Russian market offers. And today, we have successfully completed several projects fully remotely. I also finished my Moscow apartment from afar, since the first wave of the pandemic found me and my family in London. Although there was not as much online work there as usually. For example, I supervised the joinery installation. Colleagues from my studio showed me live how the process was going, or sent detailed videos on Telegram. We also tried on vintage lamps online. Almost half of them had to be improved, to shorten or to increase the structure: with vintage objects this is normal. If there is good internet and a stable connection, all the operations can be transferred to digital format. The only exception is working with samples: in my projects, customized items take up about seventy percent and in addition to drawings, they require approval of finishes... When creating interiors we are responsible for many things: construction and engineering, procurement and production, architecture and product design. Success depends on good organization and well-coordinated business processes, on a strong team and proven contractors."

1

2

1. Светильник из серии Les Papillons, дизайн Ольги Мальевой, повторяет форму и бархатистую фактуру крылышек мотылька. 2. Комната Макара. Кровать Carre в ткани Lee Jofa, ковер Air, колл. Frozen, дизайн Ольги Мальевой. 3. Столик Loop дизайна Ольги Мальевой. 4. Холл-галерея отделяет частную половину от гостиной. Его украшают люстры Симоне Ченедезе для Cenedese, Италия, 1980. 1. One of the Les Papillons wall lights. The body is handcrafted from brass, juxtaposed with multilayered glass "wings" with velvety texture. 2. Makar's room. Custom twin bed from Carre upholstered in Lee Jofa's fabric. 3. Loop table designed by Olga Malyeva. 4. A long hallway separates private area from the living room. It's decorated with the chandeliers designed by Simone Cenedese for Cenedese, Italy, 1980.

3

4

Холл-галерея. Над винтажной консолью — круглая работа Iris, Marc Quinn, 2017, Avant Arte Gallery. Ваза авторства Фабио Микуччи, галерея Ralph Pucci. Композицию дополняют легендарные стулья 292 Hill House 1 Чарльза Ренни Макинтоша: Cassina, 1973. Панели с рисунком плитки, дизайн Ольги Мальевой.

Hallway. Round Iris artwork is by Marc Quinn, 2017, Avant Arte gallery. An aquamarine-color vase by Fabio Micucci, Ralph Pucci gallery. The legendary 292 Hill House 1 chairs by Charles Rennie Mackintosh: Cassina, 1973. Decorative panels on the walls designed by Malyeva repeat the pattern of tiles.

